

транслитерацию и калькирование как основные приемы перевода безэквивалентной терминологии подъязыка ИТ. Решение проблем понимания и перевода безэквивалентной терминологии является главной задачей переводчика [3].

Литература

1. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учебник для институтов и факультетов иностранного языка // Москва, 1990. – С. 90-91.
2. Пак, А.О., Сулькарнаева, А.Р. Компьютерная лексика в русле межкультурного общения: ключевые особенности / А.О. Пак, А.Р. Сулькарнаева // Евразийский Национальный Университет им. Л.Н. Гумилева г. Астана, Казахстан. – 2006. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/2639/komputernaya_l_ecs_v_rusle.pdf
3. Журавлева, И.В. Особенности перевода безэквивалентной лексики подъязыка информационных технологий / И.В. Журавлева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – Москва : Научное издательство «Институт стратегических исследований». – 2016. – №8. – С. 17-21.

Угоренко В.П.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Занковец О.В.*

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕРМИНОВ ПРАВА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

При переводе юридических текстов форма, в которой сообщается информация в оригинале, не имеет принципиального значения. Главным критерием перевода является эквивалентный информативный эффект и соответствие форме, принятой в языке перевода [3, с. 7].

Язык юридических документов имеет некоторые особенности, к которым можно отнести, прежде всего, нейтральный тон изложения, ограниченный диапазон используемых речевых средств, высокую степень повторяемости отдельных языковых форм [3, с. 8].

Юридическая речь отличается высокой фразеологической устойчивостью, изобилует клишированными выражениями и канцелярскими штампами.

Первые трудности при работе с юридическим текстом возникают на уровне юридической терминологии.

Трудности овладения юридическим тезаурусом английского языка связаны с тем, что многие общеупотребительные слова приобретают в юридической речи специальное значение: *suit* – ‘иск’; *to bring an action* – ‘подать в суд’; *hand* – ‘подпись’; *presents* – ‘настоящий юридический документ’ [1, с. 24].

Причем это значение может быть различным, что определяет большую вероятность появления двусмысленностей в тексте перевода: *arrest* – ‘приостановление, прекращение’, ‘судебное постановление’, ‘арест’; *conjoint* – ‘совместный’, ‘соединенный’, ‘слитный’ [1, с. 24].

Содержание и форма стандартных клише юридической речи весьма различны в русском и английском языке, что налагает особые обязательства на переводчика, ограничивая эвристический характер перевода. В данном случае речь идет о том, что для качественного выполнения перевода юридической речи требуется пожертвовать принципом вариативности языкового выражения в угоду строго фиксированным идиоматическим формулировкам, например: *лишение родительских прав* – ‘annulment of parental rights’; *лишение статуса неприкосновенности* – ‘withdrawal of immunity’.

По существу, в качестве «шаблонных» формулировок в юридической речи широко используются «канцеляризмы»: *with respect to* – ‘в отношении кого-либо’; *in accordance with* – ‘в соответствии’ [1, с. 31].

При переводе юридического текста на лексическом уровне широко используется конкретизация: *offence* – ‘правонарушение’, *criminal offence* – ‘уголовное преступление’, *disorderly offence* – ‘нарушение общественного порядка’, *abortive offence* – ‘покушение на преступление’ [4, с. 71].

На лексическом уровне в практике юридического перевода используются опущения: *entirely and completely remove* – ‘устранить полностью’, добавления: *irrevocable decision* – ‘решение, окончательно вступившее в силу’, антонимический перевод: *evidence of minor importance* – ‘не очень важные улики’ [4, с. 72].

По происхождению как английские, так и русские юридические термины можно разделить на исконные и заимствованные. Значительное место занимают заимствования из латыни: *mens rea* – ‘виновная воля, вина’; *stare decisis* – ‘обязывающая сила прецедентов’ [5, с. 116].

В юридических тестах и документах присутствуют сокращения: *AJL* – *Administrative Law Judge* – ‘судья’; *USJC* – *United States Judicial Code* – ‘кодекс законов США о судостроительстве’; *CtApp* – *Court of Appeal* – ‘апелляционный суд’ [5, с. 120].

При переводе юридических текстов не следует забывать, что каждая страна имеет свою юридическую систему, соответствующую юридическую терминологию и свои реалии. Так, например: *город-графство в Англии* – ‘Country of city (of town)’, *country* – ‘графство’, а *город-округ в США* – ‘a metropolitan town’, *country* – ‘округ’, *court of error* – ‘апелляционный суд’ (в ряде штатов США) [1, с. 92].

Кроме отсутствия терминов или отсутствия лексических эквивалентов, переводчик должен помнить, что в языковых конструкциях, характерных для исходного языка, нет прямых эквивалентов в языке перевода.

Главным приемом перевода терминов является перевод с помощью лексического эквивалента. Юридические термины – это преимущественно сложные термины или термины-словосочетания. Перевод сложных терминов состоит из двух основных процедур – аналитической и синтетической. Большую роль при переводе словосочетаний играет именно аналитический этап – перевод отдельных его компонентов. А для этого необходимо правильно определить компоненты сложного термина. Важно также установить, в каких семантических отношениях находятся компоненты между собой и с главным компонентом термина-словосочетания. Синтетический этап перевода подразумевает построение компонентов в зависимости от указанных семантических отношений и получения окончательного варианта перевода сложного термина. Значительные трудности вызывают термины, в состав которых входят группы слов, так называемые многокомпонентные термины: *offence against the law* – ‘нарушение закона’; *guardian by appointment of court* – ‘опекун по назначению суда’ [2, с. 113].

Огромное значение при переводе терминов в договорах на английский любой специфики имеет понятие эквивалентность, что обозначает совпадение понятий в русском и английском языках.

Считается, что полная эквивалентность присуща тем понятиям, которые совпадают по всем понятийным признакам. Но в большинстве случаев признаки понятий английской и русской правовых систем не совпадают. Таким образом, возникает вопрос об установлении степени эквивалентности двух понятий [2, с. 116].

Инклюзия имеет место при переводе договора, когда понятие правовой системы русского языка включает в себя понятийные признаки понятия английского языка и наоборот. Данный терминологический пробел может быть по двум причинам:

1) в терминологической системе договоров английского языка отсутствует словесное обозначение данного юридического понятия – пробел обозначения;

2) в английском языке отсутствует понятие эквивалентное понятию в русском языке – понятийный пробел. Это возникает в том случае, когда данная область перевода юридического текста договора структурирована в обоих языках по-разному [2, с. 107].

Следующий прием, используемый при переводе словосочетаний – экспликация. Используемое для перевода словосочетание раскрывает существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления, а иногда представляет собой его дефиницию: *bull* – ‘спекулянт, играющий на повышение биржевых ценностей’, *bear* – ‘спекулянт, играющий на понижение биржевых ценностей’. Хотя описательный перевод обычно оказывается весьма громоздким, существенно увеличивает объем текста ПЯ, он достаточно эффективно передает значение многих типов безэквивалентных лексических единиц. Описательный перевод не является единственным способом передачи безэквивалентной лексики, а используется наряду с транскрипцией, транслитерацией, калькированием, подбором аналогов, трансформационным переводом. Однако описательный перевод является наиболее распространенным [1, с. 89].

Еще одним приемом, отражающим в переводе особенности языка оригинала, является калькирование: *grey market* – ‘серый рынок’; *exclusive rights* – ‘эксклюзивное право’ [5, с. 107].

Нередки случаи одновременного использования транскрипции и калькирования: *petrodollar* – ‘нефтедоллар’ [5, с. 107].

Таким образом, можно сделать вывод, что юридический перевод действительно является одним из самых сложных видов перевода, в виду того, что малейшее несоблюдение правовых норм при переводе,

малейшее опущение может привести к серьезным проблемам с органами власти. Далеко не всегда удастся сразу понять и правильно передать суть того или иного пункта правового документа. Для этого необходимо обладать определенными навыками, знанием основ правоведения, правил составления документов в разных странах, а также владеть лексикой правовой документации, как родного языка, так и языка перевода.

Литература

1. Алимов, В.В. Юридический перевод. Практический курс. Английский язык. / В.В. Алимов – М. : КомКнига, 2005. – 160 с.
2. Сдобников В.В., Петрова О.В. Теория перевода. / В.В. Сдобников, О.В. Петрова – Н. Новгород, 2001. – 448 с.
3. Томсон, Г.В. Курс юридического перевода (гражданское и торговое право). / Г.В. Томсон – М. : МГИМО, 2004. – 188 с.
4. Федотова, И.Г. Юридические понятия и категории в английском языке. / И.Г. Федотова – Обниск, 2000. – 376 с.
5. Швейцер, А.Д. Теория перевода: (Статус, проблемы, аспекты). / А.Д. Швейцер – М., 1998. – 216 с.

Цеван Д.А.

*Белорусский государственный университет, Минск
научный руководитель – Шаповалова А.Ф.*

«ПОЛИТИЧЕСКИ КОРРЕКТНАЯ» ЛЕКСИКА КАК ФОРМАНТ ЯЗЫКА АМЕРИКАНСКИХ СМИ

В течение последних десятилетий «политическая корректность» как социально-культурное явление и идеология активно влияет на американский вариант современного английского языка. Данное понятие появилось на волне мультикультурализма – политики, направленной на сохранение, адекватное восприятие и уважение культурных различий в отдельно взятой стране и в мире. Сегодня политкорректный язык и надлежащие правила речевого поведения действуют не только в США, но и других западных странах. Это масштабное явление затрагивает различные аспекты англоязычного общества и не только. Политкорректная лексика активно используется в